

Ольга Коротаева

**ДИЗАЙНЕР
ОДЕЖДЫ
ДЛЯ ФАМИЛЬЯРОВ**

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4
К68

Коротаева О.

К68 Дизайнер одежды для фамильяров / О. Коротаева, — М. :
Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 234 с.

ISBN 978-5-521-91350-3

Когда коллега из зависти прибегает к колдовству, которое обращивается против неё, я тоже не уклоняюсь от последствий. Теперь мы обе в другом мире! Я — ведьма, а она — мой фамильяр. Как нам вернуться домой, если надменный красавец-дракон вбил себе в голову, что я — его истинная пара?

— Позвольте представиться. Моё имя Лайд КоллТэрр.

— А меня зовут Евгения Морозова. — Девушка схватила мою кисть и, сжав её, довольно сильно тряхнула. — Приятно познакомиться!

Глядя на руку, в которую вцепилась ведьма, я гадал, зачем гостя так поступила. Может, это часть заклинания? Нет, это бессмысленно.

— Вы пытаетесь меня соблазнить? — поинтересовался я, сделав единственный логичный вывод. — Я согласен.

BIC FM
BISAC FIC027030

ISBN 978-5-521-91350-3

© Ольга Коротаева, текст, 2022
© Майарана Мистери, обложка, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ГЛАВА 1

Зависть превращает людей в животных

Евгения

-**М**орозова, ты слышала? — ворвалась в кабинет Катюха. Подруга бросила канареечного цвета сумочку на свой рабочий стол и, упав в компьютерное кресло, посмотрела на меня снизу вверх. — Гуляева опять нас в плагиате обвинила. С утра все отделы на ушах. Эта ненормальная запостила обвинение везде, где могла. Даже боссу петицию накатала!

Я выгнула бровь и саркастично уточнила:

— Некоторые люди постоянны в своей упёртости. Что на этот раз? Дай угадаю... Мы посмели включить в коллекцию элементы алого цвета, который лишь она имеет право использовать в образах? Нет! Анька решила, что наша зелёная безрукавка с белоснежными оборочками — копия её чёрных брючек с золотым кантом?

— Как ваш менеджер, — серьёзно вмешалась Мария, — предположу, она ищет любые способы отомстить вам за топ продаж. Вы за полгода создали три популярные коллекции, задвинув её отдел в попу мира. А раньше они были на пике популярности. Вот и бесится. Но умные люди видят, насколько недостойно поведение этой завистливой особы, а идиотов среди наших покупателей нет.

— Да мы ёрничаем, — рассмеялась Катя и включила компьютер. — Сегодня она заявила, что мы спёрли её название.

— О как, — пробежавшись взглядом по крайне эмоциональному опусу в блоге, иронично хмыкнула я. — Оказывается, «Настройся на игру» звучит одинаково с «Ехидным настроением».

— А то! — театрально воздела руки подруга. — Столько одинаковых букв! Как её не разорвало на лоскуты от нашей наглости?

— Это не считается плагиатом ни с юридической стороны, ни с точки зрения разумного человека... — сурово начала было Мария.

— Брось, Гуляева и разум — вещи несовместимые! — прервав её, отмахнулась Катя и помрачнела. — И это удручает. Глупые люди совершают глупые подлости.

— Думаете, Аня зайдёт ещё дальше? — нахмурилась Маша. — Не совсем же она дура?

— Была бы хоть чуточку умнее, — вздохнула я и приблизилась к своему столу, — пришла бы ко мне и по-человечески попросила поменять название, раз её так из-за него плющит.

— И верно, — деловито кивнула наш менеджер. — Пока коллекция не поступила в продажу, название можно поменять.

— Оно всё равно было рабочим, — обернулась я и игриво подмигнула. — Но раз она решила по-плохому, то...

И нажала на кнопку «отправить в продажу».

— Ждём новый топ, — в предвкушении потёрла ладони Катерина. — Я присмотрела себе новую сумочку от Армани... Жду зарплаты как манны небесной. И поскорее, а то мою хотелку уведут. Уверена, наша коллекция вызовет фурор среди модных собачниц! Так, Карасёва?

— Скорее всего, — подкладывая мне документ на подпись, серьёзно поддакнула Мария. — Меня уже неделю нещадно трясут магазины модной одежды для питомцев. Очередь почти до Китая! Даже скидок никто не попросил. Наоборот, предлагают увеличить мой процент за право продавать первыми.

— Скидка всё равно нужна, — черканув внизу списка, хищно оскалилась я.

— Какая ты жестокая, — пересев на мой стол и болтая ногами, уважительно протянула Катя. — Хочешь отобрать у Гуляевой последних клиентов, заманив вкусной ценой?

— При чём тут жестокость? — безразлично повела я плечом. — Профессионализм обыкновенный. Я не использую чёрную рекламу на старые коллекции, поднимая скандалы и устраивая глупые разбирательства. Не трачу время на сплетни. Не обливаю коллег грязью за их спиной. Не пытаюсь доказать покупателям, что все плохие, а я хорошая... И всеми обиженная. Я просто работаю по двенадцать часов в сутки и получаю за это отличную отдачу. Тот, кто не движется вперёд, катится назад. На месте устоять невозможно. Особенно в бизнесе. Точка! Ясно тебе, Хохлова?

— Мне-то ясно, — прыгнула подруга. — Но Гуляева этого не поймёт. Ей корона здорово пережала доступ крови к мозгу. Боже, упаси меня от такого поведения, если мы поднимемся ещё выше. Действительно смешно со стороны. Нет, не смешно. Выглядит жалко!

— Но многие её поддерживают, — читая комменты, встала Маша.

— Её подружницы, что ли? — фыркнула Катя. — Люди объединяются по интересам, Маш.

— Если вы закончили обсуждение этой душещипательной новости, — повысила я голос, — то, может, начнём рабочий день?

— Какая ты грозная, госпожа Морозова, я прям трепещу, — расплылась в улыбке моя подруга, но тут же села на своё место и шустро начала перебирать документы. — Так, раз коллекция поступила в инет-продажу, то я подготавливаю первые отгрузки для магазинов. Карасёва, где списки?

— Как всегда, вторая полка твоего органайзера, забывчивая моя! — ехидно напомнила Мария и сложила счета в пап-

ку. — Я объеду покупателей, а ты, Жень, не забудь отчитаться боссу о старте.

— Схожу, пока его не унесло куда пораньше, — глянув на часы, кивнула я. И подхватила ноутбук. — Кать, если что, перцовый спрей в верхнем ящике моего стола, и при случае разрешаю воспользоваться кнопкой пожарной сигнализации.

— Думаешь, Гуляева атакует наш кабинет? — опасно поинтересовалась подруга.

— Кто знает, — пожала я плечами. — Но ты сама сказала: глупые люди делают глупые подлости.

— Буду во всеоружии, — взвесив в ладони большой степлер, сурово пообещала Хохлова.

Помахав им, я побежала к лифтам. Стоило поспешить, чтобы застать Петра Марковича на месте. В его кабинете я до последнего ждала вопросов по разразившемуся скандалу, уверенная, что боссу уже доложили о ситуации. Но директор молча подписал документ и, пожелав отличных продаж, засобирился на очередное мероприятие.

Подхватив папку, я направилась следом. Перебросилась парой слов с секретарём и, обсудив график выхода следующей коллекции, поторопилась к лифтам. Всё же не стоило оставлять Катерину одну. Она весёлая и активная, но очень уж эмоциональная. Если Гуляева на самом деле заявится в наш кабинет, боюсь, драки не избежать.

Нажав кнопку вызова, я удивлённо осмотрелась в пустом коридоре. На моей памяти, здесь всегда царила атмосфера лёгкой паники, и народ вечно бегал взад-вперёд как заведённый. Может, обрадовались, что босс на время испарился и не нужно изображать бурную деятельность?

Раздался сигнал, и двери лифта медленно разъехались. Я шагнула в сторону, привычная, что всегда приходится выпускать людей, прежде чем зайти самой. Но кабина оказалась пуста.

В груди ёкнуло. Вроде явной опасности не было, но волосы на руках приподнялись, а сердце зашло в бешеном рит-

ме. Вместо того чтобы войти в пустой лифт, я попятилась. И тут ощутила сильный толчок в спину. Не ожидая нападения, я потеряла равновесие и, чтобы не упасть, пробежала несколько шагов. Схватившись за поручень в кабине, изумлённо обернулась.

У дверей стояла раскрасневшаяся Анна. Глаза Гуляевой гневно сверкали, кулаки были сжаты, накрашенные дико-розовой помадой губы некрасиво исказились.

— Пропади ты пропадом! — прошипела эта фурия.

Шагнула назад и с испуганным вскриком припала на одну ногу. Я заметила, что десятисантиметровый каблук девушки попал в щель и обломился. Вскинув руки, Аня упала мне под ноги. Двери лифта захлопнулись, будто пасть дикого зверя.

— Нет, — приподняв голову, шепнула Гуляева и торопливо подползла к ним. Ломая наращенные ногти, она завизжала: — Выпустите меня! Я не хочу!

— Ань, не ори, — попыталась успокоить я эту ненормальную. Нажала пару кнопок и, убедившись в догадке, вздохнула. — Зря ты лифт сломала. Вызовем помощь...

— Стой! — крикнула она, но я уже нажала на кнопку.

Свет погас, лифт дёрнулся и, набирая скорость, рухнул вниз.

ГЛАВА 2

Истинная из ниоткуда

Лайд

-Что такое, Массуд?
Я озадаченно смотрел на растрёпанного звездочёта и недоумевал, что могло привести всегда хладнокровного старика в столь возбуждённое состояние. Было непривычно видеть этого человека с непокрытой головой, я даже не сразу узнал его без тёмно-синей мантии. Алый шёлковый домашний халат распахнулся, обнажая впалую, покрытую редкими седыми волосками, грудь.

— Ты заболел?

— Я здоров, мой господин, — торопливо поклонился он и поправил одежду. — Прошу простить мой неподобающий вид, но я не мог ждать ни секунды, так хотел сообщить вам радостную весть.

— И какую же? — Отложив книгу на столик у пылающего камина, я неторопливо поднялся.

Не то чтобы я встревожился, но единственный раз, когда этот суровый молчун произнёс столько слов, запомнился на всю жизнь. В ту ночь я впервые вошёл в озеро Слёз и сменил ипостась. Обрёл своего дракона и стал собой истинным. Что же могло взволновать звездочёта ещё сильнее?

— Настал час! — торжественно взвыл старик и воздел руки. — Скоро здесь появится ваша истинная пара!

— Что значит «появится»? — нахмурился я. — Ты рассчитал рождение девочки, которая в будущем станет мне женой? Вот это новость! Да мои родители с ума от радости сойдут...

Сложив руки за спиной, я прошёлся по комнате.

— Они так долго ждали появления моей истинной пары. Мама уже отчаялась, считая себя виноватой в преждевременных родах. Наконец она вздохнёт с облегчением.

— Нет. — Старик помотал головой так, что его борода зашевелилась, как живая змея. — Звёзды так и не указали рождения вашей пары. Но сегодня на небе вспыхнула новая искра! Ваша пара вот-вот будет здесь.

— Звучит странно.

Раздражение уже подступало, и я отвернулся к окну. Взглянул на чёрное небо, усыпанное сверкающими точками, и сухо проговорил:

— Я принял твою весть, звездочёт. Возвращайся в башню, я сам сообщу родителям о знаке звёзд.

«И о том, что Массуд потерял рассудок», — добавил про себя.

Жаль, конечно, — звездочёт служил ещё моему отцу, — но люди так слабы и быстро угасают. Массуд ещё долго продержался. Когда звездочёт удалился, я ещё долгое время всматривался в тёмную высь, размышляя о несправедливости бытия.

Из раздумий меня выдернул Стоукс. Карликовый дракон влетел в окно стрелой, сделав круг над моей головой, аккуратно опустился и пристроился на плече. Я даже сквозь толстую кожу жилета ощутил его длинные острые когти. Надо бы отнести его к лекарю, чтобы спилил лишнее, хоть мой питомец терпеть не может этой процедуры.

— Замок полон шёпота, — зашипел зверёк. — Все говорят об истинной...

— Массуд выжил из ума, — осадил я. — Предрёк, что она не родится, а появится ниоткуда. Надо пресечь все слухи, пока они не дошли до мамы. Она сильно расстроится.

— Может, не нужно пресекать? — предложил Стоукс. — Тебя перестанут называть одиночкой.

— Меня не волнует, что обо мне говорят, — холодно возразил я.

— Лож-жь!

— Поговори у меня! — грозно покосился я на зверька, и он вспорхнул в воздух.

Миг, и карликовый дракон исчез в темноте ночи. Я лишь вздохнул и прикрыл веки. С одной стороны, Стоукс был прав. Слухи о возможной истинной вернут нашей семье былое положение. Меня перестанут называть проклятым. Дракон без пары — обрубленная ветвь семьи. Нет потомства. Нет будущего. Я понимал, почему мама так страдала и винила себя. Вот только никто не виноват.

Разве что звёзды.

Открыв глаза, я снова посмотрел в небо. Ненавистное и не менее притягательное. Приняв решение, развернулся и быстро покинул комнату. Спустившись по широкой тёмной лестнице, остановился перед высокими, украшенными вязью древних символов дверьми. Поднял руку, и, повинувшись моей магии, створки распахнулись.

Я вступил в святая святых моей семьи. В пещеру, вокруг которой и был построен наш замок. Потому что в ней находилась великая реликвия.

Озеро Слэз.

По выложенному серебряными плитками полу я приблизился к ступенькам, уходящим вниз, туда, где чёрный камень таял в молочной белизне волшебных вод. Одежда упала мне под ноги, и я неторопливо погрузился в обволакивающую прохладу.

Мой дракон отозвался мгновенно, завладел душой, которую мы делили на двоих, ворвался в реальность, стал ею. И вот